Вернувшись домой, я застал Маму с Мидзухой, сидящих за кухонным столом. Пронзительные взгляды изучающе окинули моё тело, вызвав у меня мурашки. Я чувствовал себя так, будто не домой зашёл, а к майору КГБ в кабинет.

— Сынок, и давно ты крутишь шашни с взрослыми дамами? — первой нарушила молчание мама, разразившись довольно неожиданным вопросом.

— Не могла бы ты уточнить кого именно ты имеешь в виду? — невинно попросил я, словно бы не улавливая всей той гнетущей атмосферы, излучаемой двумя нахмурившимися девушками.

— Так она ещё и не одна?! — вскочила мама на ноги с разъярённым видом, — Кто эти старые кошёлки, соблазнившие моего сына? — требовательно бросила она, удивляя меня своей реакцией.

— Братик, та машина…она ведь принадлежит Хирацуке-сенсею? — Подтолкнула меня ближе к краю пропасти Мидзуха.

— Что? Тебя соблазнила ваша учительница? — пришла в шок мама, — Да я ей завтра все кудри повыдираю! — свирепо воскликнула женщина.

— Да, эта была она. И нет, это я её соблазняю, — устало вздохнул я. — И мам, пожалуйста, успокойся. Навредив дорогому мне человеку, ты не сделаешь меня счастливее.

— Но она ведь просто играется с тобой, — не успокаивалась мать, — Я не верю, что она испытывает к тебе что-то, просто хочет потешить своё самолюбие, охмурив молодого парня.

— Не знаю даже, что сказать. Удивиться тому, что ты судишь человека ни разу не видев его или опечалиться тем фактом, что ты считаешь, будто я не могу кому-то понравиться. Неужели ты считаешь меня настолько уродливым, — парировал я, помня, что лучшая защита — это нападение.

— Нет, я не…

— Тогда почему я не могу самостоятельно решать с кем мне встречаться? — процедил я язвительным тоном.

Мой спич оказал эффект и гнев матери растворился без следа. Она приняла виноватый вид и, обняв меня, прошептала:

— Извини, ты прав, я не могу решать за тебя. Однако, как твоя мать, я всё равно должна удостовериться, что эта…су…гадин…женщина тебя не обманывает, — нехотя вымолвила она.

— Хм, справедливо, — признал я разумность её доводов. На самом деле, на её месте я испытывал бы точно такие же чувства.

— Тогда, пригласи её к нам на ужин, скажем, в субботу.

— Хорошо, — соглашаюсь, вдыхая приятный запах шампуня, исходящий от её волос, — И…ну может отпустишь уже меня? — чуть ли не взмолился я, сомневаясь, что смогу и дальше без последствий выносить восхитительную мягкость её груди, прижимающейся к моему телу.

— М-м, да, прости, — неловко отстранилась она.

— Ну так что на счёт кино, сходим завтра? — разрядил я обстановку, меняя тему на предстоящий поход в кинотеатр.

— Почему бы и нет, давно мы никуда не выбирались вместе, — одобрительно кивнула мама.

— Куда братик, туда и я, — лаконично озвучила свою позицию Мидзуха, заставив маму покоситься на неё со сложным взглядом.

— Тогда решено, сходим на какой-нибудь боевичок, — подвёл я итог, ну или я так думал.

— Хочу на комедию, — запротестовала сестра, нахмурив брови.

— Мелодраму, — привередливо сморщила носик мама.

Их воинственные взгляды встретились, высекая эфемерный сноп искр, чтобы в итоге скреститься на мне, ясно давая понять, что в этом вопросе они не готовы уступить и пяди земли.

Ктулху, отправь меня обратно, я не готов ввязываться в столь напряжённый конфликт интересов. Они ж меня задерут, если я поддержу кого-то одного или не поддержу обеих, навязывая своё решение.

— Тогда выберем фильм, сочетающий в себе элементы всех этих жанров, — предложил я решение, способное удовлетворить желание всех заинтересованных сторон.

Дамы не высказали возражений, а значит мы пришли к консенсусу.

***

После не самого лёгкого разговора с сыном, Асами закрылась в своей комнате, сославшись на то, что утомилась и хочет прилечь отдохнуть. На самом же деле ситуация была далека от описанного. Женщина заперлась, чтобы не выдать обуревающих её душу чувств, которые она начала испытывать к собственному сыну.

Подлая измена мужа сильно подкосила Асами. Когда она думала, что её мир разбит в дребезги, которые уже невозможно склеить воедино, женщина неожиданно смогла найти опору в лице Кейки. Впечатление, которое производил её сын были далеки от того, что она помнила. Его уверенный взгляд, заставлявший что-то внутри неё трепетать от возбуждения, его поведение, походка — изменилось буквально всё. Создавалось ощущение, будто перед ней совершенно другой человек, ловко натянувший личину её сына. Возможно, она должна была выяснить причину такой метаморфозы, но вместо этого Асами отдавала все силы на то, чтобы сдерживать собственные эмоциональные порывы.

Оборотней в полнолуние запирают в клетке, чтобы они не навредили другим, будучи под властью звериных инстинктов. Сейчас женщина ощущала себя тем самым оборотнем, зверем, чей разум покрыла пелена вожделения к сыну.

Сначала образ мужа полностью потускнел и размылся, а вскоре и вовсе был заменён Кейки. Ей было противно от самой себя. Мать не должна испытывать таких чувств к своему ребёнку. А тот факт, что её сын оказался законченным бабником, при этом не скрывающий своих девушек друг от друга, сделал лишь хуже. Имей он связь с одной лишь Мидзухой, Асами было бы проще подавить свои эмоции, чтобы не встревать их отношения. Сейчас же невольно возникала мысль: «А что, если в его сердце найдётся место и для неё?»

Возможно, именно поэтому она так остро отреагировала на новость о том, что взрослая женщина, ненамного моложе её, смогла вскружить голову сыну. Эта дрянь, не прикладывая каких-либо усилий добилась того, о чём ночами мечтала сама Асами, проклиная себя последними словами.

Опустив руки в трусики, никчёмная мать вновь придалась занятию, ставшему в последние дни таким привычным. И чтобы она не предпринимала, в её голове крутился образ лишь одного человека. Любовные соки от феерического окончания хлынули одновременно со слезами от отвращения к самой себе. Стерев с щёк слёзы, она, как и всякий раз до этого, дала совершенно лживый зарок о том, что это было в последний раз.

***

Утро воскресенья началось с того, что я не мог попасть в ванную на протяжении часа. Женская часть семьи, словно собираясь на аудиенцию у императора, наряжались для похода в кино. Я успел трижды проклясть своё предложение весело провести выходной.

Раньше люди представляли ад в виде кипящих котлов и огромных сковородок, на которых шкворчат мучающиеся от боли грешники. Но время шло, и идея претерпевала изменения. Кто-то очень креативный переложил идею ада на бесконечную очередь, где люди томятся в ожидании, но так никогда и не попадают в нужный им кабинет. Хорошая концепция, мне нравится. Но я бы её немного доработал и уточнил, что очередь эта стоит в ванную, занимаемую ранним утром всего двумя представительницами слабого пола. Вот тогда было бы гораздо правдоподобнее.

К счастью, я не в плане пламени и серы или дне сурка, а следовательно, смог дождаться освобождения так нужной мне комнаты. Первой из ванной вышла Мидзуха, уже одетая и накрашенная, и только через пару минут выплыла мама, прикрытая одним лишь полотенцем, едва справляющимся с задачей прикрытием внушительного бюста хозяйки.

Сглотнув слюну, отвернул голову в другую сторону, лишь мазнув взглядом по стройным ножкам мамы. Боюсь, не сделай я этого, задержись хоть на секунду на столь роскошном теле, и отвести взгляд стало бы уже невозможно.

Не думаю, что женщина сделала это специально, скорее всего просто не ожидала, что я останусь дожидаться возле самой двери. Ну или забыла взять с собой одежду, что тоже более чем вероятно. В пользу моей теории играла реакция матери. Прикрыв верхнюю часть груди ладонями, она, что-то промычав, промчалась мимо меня.

Встряхнув головой, выбросил из головы манящий образ и поплёлся в освободившуюся ванную.

Два часа спустя наше семейство уже стояло возле кассы. Выбрать фильм, в равной мере устраивающий всех, было делом нелёгким, но всё же осуществимым.

Купить билеты вызвалась Мидзуха, заставив меня заподозрить неладное. Но когда я хотел вмешаться и взять эту роль на себя, сестра уже выхватила деньги и умчалась в сторону окошка. И вернулась несколько минут спустя, помахивая билетами с игривой улыбкой на устах.

Подвох обнаружился лишь после покупки попкорна и содовой, когда пришла пора входить в освободившийся от зрителей зал.

— Вот ваши с мамой билеты, — произнесла сестра, вручая нам два прямоугольных клочка глянцевой бумаги с напечатанными на них местами, — К сожалению, свободных мест, чтобы мы сидели рядом уже не оставалось. Но это ведь не проблема? — пролепетала она извиняющимся тоном. Вот только азартный блеск глаз свидетельствовал, как минимум о том, что такой расклад её очень даже устраивал. Если её слова вообще не были ложью.

— Что поделать, — беспомощно пожала плечами мама, забирая билет.

Делать было нечего, не бежать же менять билет. Чуть позже я понял, что именно так мне и следовало поступить. Дело в том, что ряд, на который нам с мамой достались билеты, являлся самым последним и в народе звался не иначе, как «места для поцелуев». В данном случае представляли собой бархатные парные диванчики красного цвета.

Мой глаз задёргался, а я стал выискивать взглядом подстроившую такую подлянку сестру. Однако, её макушка уже затерялась где-то в начале зала.

— А здесь удобно, — не разделяла моих чувств мама, удовлетворённо проводя рукой по поверхности диванчика.

Я прибью эту интриганку. Нет, затрахаю до потери сознания, чтобы она умоляла остановиться, ловя оргазм за оргазмом.

Скрепя зубами, пришлось сделать безмятежный вид. В конце концов, чтобы там не планировала Мидзуха, я не собираюсь идти у неё на поводу.

Вскоре начавшийся фильм позволил мне отрешиться от продумывания планов страшной мсти. Попкорн активно уничтожался и вскоре показал дно, что не осталось незамеченным мамой.

— Бери мой, я всё равно всё не съем, — её ведёрко действительно не было опустошённо и на половину, а потому я не стал отказываться, то и дело запуская руку туда руку.

Проблема фильмов в том, что они через чур увлекают, а перевод внимания на что-то другое сулит пропусков важных сюжетных перипетий. Так в очередной момент моя рука вместо ведёрка опустилась совсем не туда, куда следовало бы лезть порядочному сыну.

— Мх-ха, — вскрикнула от неожиданности женщина, почувствовав на своей груди мою ладонь.

— Извини, здесь слишком темно…я не увидел, — поторопился я оправдаться.

— Н-ничего, бывает, — не стала раздувать скандал мама.

Замяв проблему, мы вернулись к просмотру.

Десяток минут спустя я услышал характерный для пустого стакана звук. Мама старательно сёрбала через трубочку остатки колы.

— Поделишься колой? — наконец, озвучила свою просьбу мать, поняв, что выжать большее из

стакана уже невозможно.

— Ладно, — согласился не раздумывая, — Подожди, сейчас перелью тебе половину, — сказал я, раздумывая куда бы примостить пустое ведёрко из-под попкорна, чтобы освободить руки.

— Нет-нет, не хочу тебя утруждать, — замахала рукой женщина. А дальше сделала то, чего я от неё уж точно не ожидал.

Склонившись к моему стаканчику, она начала посасывать жидкость через трубочку, придерживая выбившийся из причёски локон волос. На первый ничего предосудительного, если не вспоминать, что я взял самый большой из существующих стаканов, на который естественно, не были рассчитаны отверстия в подлокотниках, а потому стакан пришлось поместить между ног.

И прямо сейчас мамина голова были близко к моему паху, а сёрбающие звуки намекали на что угодно, но точно не на то, что происходило в действительности. Уверен, оглянись кто-то из впередисидящих на наш ряд, и у них бы непременно возникли мысли определённого характера. А самый последний ряд, на котором обычно и занимаются такими вещами заставлял и меня самого на миг засомневаться в реальности происходящего.

Мой организм не мог оставить действия матери без внимания, и рядом с трубочкой образовался ещё один продолговатый предмет, прикрываемый лишь тканью штанов. Теперь я молился только о том, чтобы мама не перепутала их местами. К счастью, такого не произошло, к несчастью, женщина заметила мою немаленьких размеров проблему. Её щёки покраснели, выдавая с поличным тот уровень смущения, который она испытывает.

— П-прости, я не специально, — не знала куда деть взгляд любительница длинных трубочек.

— Проехали, — собрав всю волю в кулак, постарался я сделать равнодушный вид. Но думаю, моё лицо выдавало меня с потрохами.

Если я считал, что смогу спокойно досмотреть кинофильм до конца, то что ж, я был наивен. Когда всё шло к финалу и до конца оставались считанные минуты, женщина огорошила меня новой просьбой.

— Сынок, не мог ты мне помочь?

— В чём дело? — недоумённо поднимаю бровь всем видом выдавая, где я видел эти выходные.

— Кусочек попкорна упал мне в декольте, я пробовала его вытащить, но ничего не получается. Помоги, а? — вымолвила она, выпятив обозначенную часть тела

— Ты серьёзно? — неверующе переспросил я, выпучив глаза, — Может дождёшься конца и

достанешь его в туалете? Или можешь выйти прямо сейчас, — озвучил я возможные варианты.

— Но я не хочу пропустить фильм, тут скоро ведь самое интересное будет, — плаксиво ответила она, — А до конца я не дотерплю, очень уж он колется.

Звучит логично, но левой пяткой чувствую, что меня где-то наё…обводят вокруг пальца.

— …Ладно, — позорно сдался я, поддавшись на щенячьи глазки. В конце концов мне не в первой лезть кому-то в декольте.

Оглянувшись по сторонам и убедившись, что на нас никто не смотри, я осторожно просунул руку в ложбинку меж объёмных грудей, начав поиски.

Обошлось без эксцессов и искомый предмет был оперативно выуден из плена.

— Ха-а, спасибо, — застенчиво поблагодарила мама.

— Пожалуйста, — хмыкнул я, закидывая подвергшуюся термической обработке кукурузину себе в рот.

— Кейки?! Ты что делаешь? Он же был у меня…там, — потрясённо выдала она, растерянно переводя взгляд с груди на мой рот.

— Мамуль ты чего? Я не брезгую тобой, — откровенно не понял я такой реакции.

Как предоставить карт-бланш на практически ощупывание своей груди, так это пожалуйста, а как я съел свой честно выигранный приз, так сразу в краску. Ну не бред ли?

Хотя не сказать, что я сделал это абсолютно без задней мысли. Слишком уж мне хотелось отыграться за прошлый её номер с колой. Не всё ж в одни ворота играть.

Сходил я в общем в кино, больше что-то не хочется.

Ещё больше глав на бусти: https://boosty.to/nelendel